

— **8 февраля** обнародовано заявление Горбачёва по Афганистану. Обещал начать вывод войск с 15 мая и закончить за десять месяцев.

— Наконец-то!

— Разумеется, никаких сожалений и покаяний - ошиблись, мол. Не говоря уже о том, чтобы признать интервенцию и оккупацию преступлением или хотя бы вмешательством во внутренние дела чужой страны - ничего такого в заявлении не звучало. Ну, да Бог с ним.

— Девятый год ведь гибнут и калечатся там молодые ребята, тысячами. И за что? Исполняют интернациональный долг. Ограниченным контингентом. Это же надо такое словоблудие ещё учинить: преступление назвать долгом! Ни ума, ни стыда, ни совести!

— А тут ещё события в Нагорном Карабахе. И опять гласность по-советски: в Армении, Азербайджане страсти кипят, митинги, забастовки, а пресса, радио и ЦТ сообщают и показывают интервью с армянами и азербайджанцами, в которых одни изливания симпатий и признания в любви и дружбе между армянским и азербайджанским народами. Можно подумать, что именно в этих приступах взаимной любви события как раз и состоят.

— Но вдруг сообщают (**4 марта**) - в Сумгаите резня армян, погромы, 31 человек убит. Тоже жертвы интернационализма по-советски.

8 марта - очередной сюрприз, подарок к женскому дню: "Семь Симеонов" самолёт сожгли. Бригада террористов из Иркутска в оригинальнейшем составе: мать-героиня и 10 её детей (семеро из них составляли ВИА "Семь Симеонов") пытались заставить экипаж Ту-154, летевшего из Иркутска в Ленинград, лететь в Лондон, угрожая взорвать самолёт.

Вместо Лондона им пообещали Финляндию (до Лондона, мол, керосина не хватит), а посадили самолёт где-то под Ленинградом, после чего Симеоны укокошили бортпроводницу, чего-то там взорвали, а группа захвата учинила суматоху, в которой мамаша, четверо деток и кто-то из пассажиров погиб, кто-то покалечился, а самолёт сгорел дотла.

Причём Симеонам всего-то и надо было - прорваться в полном составе за границу со своими жалкими ценностями. Они вполне легально до того бывали на гастролях в Японии, и там, видать, им жутко понравилось. Поскольку не членов ВИА на гастроли не берут, а денег мало меняют, они и решили, наверное, преодолеть кордон таким способом.

Ну, а наши за своё "Не пущать!" не только самолёт сжечь готовы, гори он синим пламенем... Англичане, ведь, всё равно бы их выдали или в тюрьму посадили, поскольку Великобритания подписала конвенцию о борьбе с воздушным терроризмом. Говорят, лётчики побоялись в Лондон лететь - английского, мол, не знают, диспетчеров не поймут, да и вообще якобы не захотели нарушать порядок в воздухе, над Хитроу, мол, такое движение интенсивное, а тут мы ещё явимся. Логика, конечно, железная. Уж лучше пусть Симеоны самолёт взрывают, Бог с ним и с пассажирами.

— В начале апреля у Ирины образовалось какое-то окно в занятиях, и она устроила себе каникулы на неделю, приезжала домой, читала мои мемуары, Сашуле рассказывала про их с Димой фокусы (как она к девочкам уходила), мне же не жаловалась.

— В день её отъезда мы с ней побывали на кладбище (назавтра была пасха, а я улетал в Красноярск), навестили мамину могилку, по дороге беседовали на отвлечённые темы. Ирина расспрашивала про отца Ианнуария, говорила, что от чтения моих мемуаров ей сделалось грустно, кажется, что лучшие годы - детство - прошли, а впереди ничего не видится. Я отвечал ей:

— Не заботьтесь о завтрашнем дне, завтрашний день сам о себе позаботится. Радуйся сегодняшнему дню. Лучшие годы - вот они, сейчас, цени их. А беды твои - это ерунда, не

беды, мелочи. Смотри, вон какая погода хорошая, ты молодая, здоровая, ребёнок пристроен, учишься, студентка, - разве этого мало?

— В Красноярск я летал вместе с Кореньковым, Клименко и Суроткиным на школу-семинар по математическим моделям ближнего космоса, проводившуюся Красноярским ВЦ СО АН СССР. Школа проходила в Дивногорске, у Красноярской ГЭС, жили в гостинице, расположенной прямо на берегу Енисея с видом на живописные скалистые склоны противоположного берега. Ширина Енисея в этом месте около семисот метров, и высота скал примерно такая же.

— Воздух в Дивногорске чудесный, сосновый дух, а красноярцы жалуются - испоганился климат от ГЭС: Енисей теперь не замерзает аж на протяжении 200 километров ниже плотины (а рассчитывали на 20), поскольку из водохранилища (Красноярского моря) вода стекает не из верхних, охлаждаемых воздухом слоёв, а из нижних, тёплых. В результате зимой пар стоит над Енисеем, климат повлажнел, в Красноярске же и без того воздух загазован, теперь совсем дышать нечем. Покорили природу.

— Речные суда через плотину в корыте на колёсах перетаскивают. И это ещё не всё, говорят. Там такие каскады задуманы помимо тех, что уже есть, - только держись!

19 июня 1988 г., дома

Публика на школе-семинаре была в меньшей части обычная - ионосферно-магнитосферная (Пивоваров, Еркаев, Денисенко, Семёнов, Цыганенко, Пономарёв, Сидоров, Мишин-младший, Михайлов-младший, Рыбин), в большинстве же своём неизвестный нам народ, занимающийся газодинамикой взрывов (разлёт облаков), обтеканием спутников и тому подобными вещами, далёкими от геофизики, но для нас всё же интересными, особенно в свете наших новых спецзадач.

Наш доклад был в самом конце последнего заседания (его делал я, а перед этим Клименко выступал в дискуссии) и произвёл требуемое впечатление, в частности, на Пивоварова (особенно) и на Пономарёва (из Иркутского СибИЗМИРа), который сказал, что такая модель по сложности близка к самой ионосфере, и смысл её создания, по-видимому, в том, чтобы можно было изучать ионосферу в домашних тапочках, не выходя на улицу.

Правда, были и ехидники, которые сочли символичным, что я на доске блок программы "трубка" обозначил как "труба" - дело-труба, значит, мол...

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)